НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ФОРУМ ЕВРОПЕЙСКИХ МИКОЛОГОВ

С 20 августа по 6 сентября 1966 г. в г. Варшаве состоялся IV Конгресс европейских микологов, посвященный проблемам систематики, экологии и физиологии грибов (главным образом, высших базидиальных). В работе конгресса приняли участие свыше 150 микологов из 24 стран. Советский Союз был представлен 9 специалистами из Ботанических институтов АН УкрССР, АрмССР, КазахССР, ТаджССР, Рижского университета и Института микробиологии и вирусологии АН УкрССР.

31 августа состоялось торжественное открытие Конгресса, на котором участников приветствовал академик-секретарь Отделения биологических наук Польской АН, академик Кохман. Президентом Конгресса был избран Г. Мэлансон, (Марокко), вице-президентами—М. Я. Зерова (СССР) и В. Рипачек (ЧССР).

С докладом о распространении рода *Cortinarius* на земном шаре и связи его с определенными питающими растениями выступил на пленарном заседании М. Мозер (Австрия). Было отмечено, что несмотря на обширность рода (свыше 1000 видов), он распространен по земному шару крайне неравномерно. Это связано не столько с недостаточной изученностью вопроса, сколько с тем, что виды *Cortinarius* развиваются в тесном симбиозе с высшими растениями, образуя на корнях их микоризу, поэтому в своем распространении следуют за соответствующими растениями. В связи с этим, виды *Cortinarius* встречаются, главным образом, в умеренной зоне северного полушария в границах ареала тропических пород из порядка *Fagales* и, кроме того, в границах ареала *Nothofagus* в Новой Зеландии, Австралии, Новой Гвинее, Патагонии; при этом отдельные подроды *Cortinarius* имеют более узкие границы распространения.

Дальнейшая работа Конгресса продолжалась в трех секциях: таксономической, экологической и физиологической.

П. Берге (Франция) свое сообщение посвятил филогении дискомицетов. На основании цитологических исследований им выдвигается новая концепция филогении дискомицетов, в основу которой положена эволюция от одноядерных форм (более примитивных) к многоядерным (более усовершенствованным).

В свете этого положения филогения дискомицетов выглядит следующим образом:

Примитивные формы образованы иноперкулятными дискомицетами, все части которых имеют одноядерные клетки (*Dermataceae*, *Hyaloscyphaceae*, *Helotiaceae*). Более совершенными являются иноперкулятные дискомицеты, у которых мицелий (*Geoglossaceae*) или мицелий и споры (*Sclerotiniaceae*) многоядерные. Это промежуточные формы между иноперкулятными и оперкулятными дискомицетами. Примитивные оперкулятные дискомицеты (*Huaniaceae*, *Aleuriaceae*, *Ascobolaceae*) расположены на том же эволюционном уровне, что и примитивные иноперкулятные, т. е. и они имеют одноядерные клетки. Затем следуют *Helvellaceae* с четырехъядерными спорами.

Берге предполагает, что высшие формы представлены двумя семействами *Sarcoscyphaceae* и *Morchellaceae* (споры с многочисленными ядрами), они образуют две самостоятельные линии развития. В первом из этих семейств наблюдается смещение примитивных признаков (способ открытия сумок, форма апотеция) с усовершенствованными (многоядерность спор). Возможно, *Sclerotiniaceae* имеют близкое происхождение к *Hyaloscyphaceae*.

Morchellaceae, по-видимому, находятся на высокой степени эволюционного развития (сложность строения и большие размеры апотеция, многоядерные споры).

Исходя из изложенного, Берте высказывает предположение о том, что иноперкулятные дискомицеты дали начало двум ветвям эволюции оперкулятных: одна из этих ветвей ведет к сем. *Sarcoscyphaceae*, являющемуся последним звеном развития естественного типа, а вторая приводит к *Morchellaceae* через ряд промежуточных семейств. В качестве подтверждения этой теории приводятся некоторые химикотаксономические данные, в частности, отмечено, что ряд очень сложных каротеноидов найден у более высоко развитых семейств.

О таксономическом критерии в роде *Serphalosporium* доложил В. Гаме (ФРГ). Рассирав таксономическую ценность отдельных признаков этого рода, Гаме пришел к выводу о том, что наиболее важными диагностическими признаками являются отношение длины, ширины, конусность или волнистость фиалид, толщина стенок, оттенок окраски колонии и т. д., в то время как количественные показатели (размер спор, интенсивность окраски колоний) имеют второстепенное значение.

Доклады Ф. Котлаба (ЧССР) и М. Ланге (Дания) были посвящены вопросам картографии грибов. В ряде стран (Чехословакия, Франция, Югославия, Венгрия, Румыния, Польша, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия) в этом направлении проводится успешная работа. Советские микологи пока еще не включились в нее, что в значительной мере осложняет осуществление исследований. На данном этапе карты отражают не реальное распространение отдельных видов, а степень изученности тех или иных районов. Для более точной картины распространения грибов одинаково тщательно должны учитываться не только редкие виды, но и кажущиеся обычными распространеными, так как почти нет видов, одинаково распространенных по всей Европе.

В сообщении С. Р. Шварцман (СССР) были освещены некоторые особенности микофлоры Казахстана. Отмечено определенное своеобразие микофлоры этой обширной республики, в которой эндемизм составляет, в среднем, 8—16%, а в отдельных группах грибов достигает 40%. Большая часть эндемичных видов найдена в горах, где встречаются также и эндемичные роды. Меньше всего их в степных районах.

Географический анализ микофлоры выявил преобладание бореального типа ареалов (голарктического и палеарктического), много видов ксерофильного типа, меньше всего космополитных. В последнее время выявлены виды из тропического ареала. Предполагается, что микофлора Казахстана произошла, в основном, в третичном периоде.

Доклад М. Тортиш (Югославия) был посвящен микофлоре района Горский Котар в Югославии; результаты изучения ржавчинных грибов Болгарии были доложены П. Христовой (Болгария). Ряд докладов был посвящен интересным микофлористическим находкам и уточнению систематического положения некоторых грибов (Бенедикс—ГДР, Пельтье—Люксембург, Маршан—Франция, Пальмер—Англия), а также грибам, паразитирующим на водорослях (Кадлубовская—Польша).

Вопросы симптомов и этиологии отравления различными видами шляпочных грибов, опыта лечения таких отравлений, а также возможного значения пола и индивидуальных особенностей организма при этом были поставлены в докладах И. Кубички (ЧССР), М. Куле, Ж. Мюстье, Г. Лидро и К. Креона (Франция).

М. Я. Зерова и Н. А. Дудка (СССР) сообщили о жизнеспособности высушенных балдахных грибов. Опыт выращивания чистой культуры гриба из различных частей карпофора *Pleurotus ostreatus* (Jack.) Quel. показал, что свою жизнеспособность он сохраняет даже после высушивания и длительного (8—10 лет) хранения и нафталине, при этом существенных отличий между свежими культурами и имеющими 8—10 летнюю давность не обнаружено. Культуры различались только динамикой развития.

Изучение влияния ряда факторов (количество питательных веществ, количество и частота инфекции) на образование плодовых тел у миксомицета *Physarum nudum* установило (П. Ракоши—Польша), что, хотя эти факторы и влияют на продолжительность вегетативного периода, но процесс образования плодовых тел регулируется преимущественно корреляционным механизмом. На определенной стадии развития наступает подвижное равновесие между вегетативным и генеративным развитием, которое может быть нарушено в ту или иную сторону любым из вышеперечисленных факторов. Уста-

Организованные в период Конгресса экскурсии оказались чрезвычайно полезными. Они дали возможность ознакомиться с лесными богатствами Польши, их разнообразной и богатой микрофлорой, а также, что наиболее важно, предоставили условия для постоянного и близкого общения микологов, оживленных дискуссий по ряду спорных вопросов систематики грибов и др.

Кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
С. А. СИМОНЯН

Поступило 20.X 1966 г.